

Хуа Цяньгу осторожно уложила Бай Цзы Хуа на кровать и укрыла его одеялом. С тех пор, как его отравили, она никогда не видела его таким неухоженным. Казалось, он глубоко и спокойно спит. Он стоял выше всех, но упал с облаков из-за нее. Она никогда не увидит его таким снова - слабым и хрупким. Хуа Цяньгу с огорчением посмотрела на его растрепанные волосы. Она сделает для него всё, что в ее силах, до тех пор, пока он здоров, до тех пор, пока он остаётся Бай Цзы Хуа, стоявшим на вершине шести царств.

«Шифу, дождись Сяо Гу, я обязательно вернусь с камнем Ньюва», - она встала на колени перед его кроватью и поклонилась, прежде чем вылететь на мече с горы Чанлю вместе с Танбао.

Шуо Фэн уже ждал ее на берегу моря неподалеку. Человек незнающий мог бы подумать, что они сбежали. Однако с таким же успехом можно было бы сказать, что они отправляются на верную смерть.

Ни один из них не произнес ни слова по пути. Хуа Цяньгу оглянулась на прекрасную гору Чанлю, возвышавшуюся между морем и небом, и у нее защемило сердце. Гора Чанлю все та же, что и тогда, когда она впервые пришла сюда, она не изменилась за тысячи лет. Только, покинув её, она никогда не сможет вернуться назад.

Когда они нашли уединенное и пустынное место за тысячи миль отсюда, Хуа Цяньгу достала зеркало Куньлунь из внутреннего хранилища.

Тянь Шань, горы Чанбай и Чанлю находятся далеко друг от друга, и, учитывая ее скорость полёта на мече, ей потребовалось бы очень много времени, чтобы собрать божественные орудия. Более того, с силой благородного наставника, даже с учетом наложенного заклинания, он проспит самое большее три дня. Однако через три дня известие о пропаже божественных орудий перевернет бессмертный мир с ног на голову. Поэтому она решила сначала забрать зеркало Куньлунь у Шифу. После снятия печати будет легко отправиться туда, куда она хочет, и будет не так трудно украсть остальные артефакты.

- У тебя получится? - Шуо Фэн и Танбао обеспокоенно посмотрели на нее.

- Что ж, я попробую, - Хуа Цяньгу начала снимать печать с артефакта в соответствии с тем, что было сказано в запретной книге, и внезапно всё небо потемнело, налетел сильный ветер, прогремел гром. Причина, по которой она выбрала место так далеко от горы Чанлю, чтобы снять печать, заключалась также в том, что произведенный шум был слишком громким, и она боялась, что их заметят.

Хуа Цяньгу сложила обе руки вместе в магическом жесте и произнесла заклинание.

Зеркало Куньлунь начало вращаться, и темная поверхность зеркала засветилась.

Через четыре часа печать была, наконец, снята, и печать на Слезоточивом Колоколе тоже. К тому времени, как она закончила, небо уже потемнело.

- Хорошо, теперь мы можем идти, - Хуа Цяньгу протянула руку, чтобы забрать Танбао из рук Шуо Фэна. Шуо Фэн сомкнул ладони и отказался отдать ее ей. Танбао тоже не понимала, что происходит, изо всех сил пытаясь высунуть голову из его пальцев.

- Что ты делаешь?

- Не думай, что я не знаю о твоей изобретательности. Если я отдам тебе Танбао, тебя и след простынет, и как я потом смогу тебя найти?

Хуа Цяньгу беспомощно улыбнулась, глядя на парня, который всегда притворялся холодным и высокомерным, а сейчас заупрямился, как дитя.

- Хорошо, хорошо, я обещаю, что не оставлю тебя одного. Время на исходе. Пошли, - Хуа Цяньгу схватила его за рукав, и эти двое исчезли в мгновение ока.

На миг показалось, что ее тело разорвало на части, а мозг опустел, но всё быстро пришло в норму. Их окружала полная темнота.

- Где это?

- Т-с-с... - Хуа Цяньгу стремительно протиснулась сквозь карстовую пещеру. Вокруг них не было никакого света, но оба они достигли уровня Чживэй, поэтому могли видеть довольно ясно. Поблизости журчала вода, на стенах виднелись известняковые камни странной формы. Потребовалось некоторое время, чтобы преодолеть множество поворотов, прежде чем выбраться наружу. К счастью, Хуа Цяньгу, казалось, была очень хороша знакома со здешней местностью.

- Не используй магию, - тихо увещевала она. Они вышли из пещеры и на цыпочках пересекли подвесной мост между двумя горными вершинами.

- Это гора Чанбай, а перед ней пик Тайхуан. Глава школы Вэнь в настоящее время находится в уединении. Это облегчает нам задачу.

- Ты бывала здесь раньше?

- Нет, но я тщательно изучила близлежащую местность.

С помощью зеркала Куньлунь можно посещать только те места, о которых у тебя сложилось впечатление. Она никогда не была на горе Чанбай или на горе Тянь, поэтому с тех пор, как решила украсть божественные орудия, она изучала информацию и рисунки, полученные от Дунфан Юйцина через Танбао, чтобы иметь четкое представление о расположении и ограничительных заклинаниях. Вероятно, она сейчас ориентировалась на местности даже лучше, чем ученики школы.

- Оказывается, ты всё заранее спланировала, а я думал...

Хуа Цяньгу посмотрела на него и улыбнулась:

- Ты подумал, что я поступаю опрометчиво и боялся, что я буду в опасности. Вот почему ты последовал за мной - чтобы защитить меня?

Шуо Фэн повернул голову и притворился, что смотрит на небо. Оказывается, он зря тревожился об этом.

- Не волнуйся, речь идет о жизни и смерти Шифу, я не буду вести себя безрассудно. Даже если я умру, я позабочусь о том, чтобы моя смерть была не напрасной. Следовательно, на этот раз я абсолютно точно не потерплю неудачу.

Шуо Фэн кивнул, очень довольный тем, что она вернулась к своему обычному спокойному виду, как в то время, когда сражалась с демонами на горе Тайбай.

Эти двое быстро добрались до убежища Вэнь Фэн Юя, в то время как Танбао, лежавшая в ухе Хуа Цяньгу, сообщала о любых движениях вокруг нее.

Внезапно налетел порыв ветра, и Хуа Цяньгу вздрогнула. Перед ними на тонкой ветке дерева стоял чрезвычайно худой мужчина, одетый в зеленое одеяние, развевающееся на ветру. Он был таким тощим, что казалось, будто он состоял из одной ткани и вовсе не имел тела.

- Глава Вэнь?! - Хуа Цяньгу была застигнута врасплох, глядя на мужчину средних лет с горьким и мстительным лицом. Она дважды видела его на банкете бессмертных, но ей лишь один раз довелось приветствовать его лично.

Хуа Цяньгу почтительно поклонилась и почувствовала себя виноватой, когда подумала о тех плохих вещах, которые собиралась совершить.

- Это ты? - Вэнь Фэн Юй посмотрел на нее, нахмутив брови. - Хуа Цяньгу, глава Маошань? Почему ты здесь? Осмелюсь спросить, что стало причиной такого позднего визита?

Медитируя, он был готов погрузиться в созерцание, но внезапно обнаружил, что на пике Тайхуан находятся ещё два человека. Они внезапно появились из воздуха без какого-либо предупреждения. Испытывая недоброе предчувствие, он подошел посмотреть, никак не ожидая, что это окажется Хуа Цяньгу.

- Примите наши извинения, глава Вэнь, мы... мы здесь из-за божественного орудия. Позвольте спросить, часы Дунхуан всё ещё хранятся у вас?

- Да, пусть твой наставник не тревожится. Он ведь поэтому попросил тебя прийти?

- Нет, это полностью моя инициатива. Глава школы Вэнь, извините, пожалуйста, но не могли бы вы одолжить божественное орудие младшему поколению... - Хуа Цяньгу склонилась в глубоком поклоне.

Прежде чем Вэнь Фэн Юй успел отреагировать на происходящее, он увидел, как Хуа Цяньгу достаёт Слезоточивый Колокол. Звон колокола будоражил умы людей и заставлял их плакать. В сочетании с комбинацией техники захвата души Хуа Цяньгу его сила удвоилась, и даже самая сильная воля могла быть сломлена.

Вэнь Фэн Юй быстро воздвиг вокруг себя сильный световой барьер. Однако свет постепенно угасал из-за звона колокола и заклинания Хуа Цяньгу.

Он начал летать по воздуху, как безголовая муха, как будто за чем-то гнался и с кем-то спорил.

«Си Жуй, Си Жуй, Си Жуй!..» - воскликнул Вэнь Фэн Юй, выражение его лица было болезненным и растерянным, как будто под действием Слезоточивого Колокола и техники захвата души он вернулся к самому болезненному воспоминанию в своей памяти.

Может ли даже бесчувственный и чёрствый небожитель показать такую одинокую и уязвимую сторону? Шуо Фэн застыл на месте, как будто не мог этого понять.

- Где Часы Дунхуан? - тихо спросила Хуа Цяньгу, ее голос достиг ушей Вэнь Фэн Юя и наполнился волшебной чарующей силой.

- В моём внутреннем хранилище.

- Достаньте их и отдайте мне.

Вэнь Фэн Юй мягко покачал головой, его брови нахмурились, как будто он сопротивлялся чьему-то тяжелому давлению, и Слезоточивый Колокол зазвенел ещё яростнее.

- Достаньте часы Дунхуан и отдайте их мне, - Хуа Цяньгу была жестока и повторила это снова.

Вэнь Фэн Юй, наконец, достал шар света из своего внутреннего хранилища, Хуа Цяньгу взяла его и осторожно положила к себе. Вэнь Фэн Юй внезапно бросился вперед и схватил ее за запястье.

- Си Жуй, Си Жуй... Не оставляй меня, я был неправ, я знаю, что был неправ. Без тебя какой смысл становиться бессмертным и быть главой?! Я был неправ, не оставляй меня снова. Двести лет, целых двести лет, целые века одиночества. Ты не знаешь, каким несчастным я себя

чувствую. Я действительно скучаю по тебе... Си Жуй, не оставляй меня снова!

Хуа Цяньгу позволила ему тянуть её, потому что была так напугана, что не смела пошевелиться из-за его непрерывно льющих слез. Такое отчаянное и полное сожаления выражение лица, неизвестно, вызваны ли его слёзы действием Слезоточивого Колокола или одиночеством и печалью, которые накапливались в течение двухсот лет.

На сердце Хуа Цяньгу было очень горько. Но, возможно, если дать человеку выплакаться, ему станет легче.

Шуо Фэн увидел, что она стоит ошарашенная и долгое время ничего не предпринимает, поэтому быстро шагнул вперед и нажал на акупунктурную точку сна Вэнь Фэн Юя.

- Поторопись, у нас не так много времени.

Только тогда Хуа Цяньгу отреагировала и применила к нему технику захвата души, чтобы стереть это воспоминание о сегодняшнем вечере, а затем с помощью магии переместила его под дерево.

- Где ты этому научилась? - Шуо Фэн посмотрел на нее. Применение запрещенных заклинаний - очень опасная вещь, особенно техника захвата души. Если ты не будешь осторожен, тебя поглотит созданная тобой иллюзия, и ты никогда не сможешь выбраться.

Хуа Цяньгу тихо вздохнула:

- Иначе, с нашими способностями, как мы могли бы получить божественное орудие от человека, который является главой школы?

- Ты позволила Вэнь Фэн Юю увидеть его самого любимого человека?

- Ну, у каждого есть самое слабое место в сердце, и их легче всего победить человеку, который для них важнее всего. - Хуа Цяньгу виновато опустила голову. Чтобы заполучить артефакты, она ознакомилась с самыми важными и личными секретами главы школы. В противном случае было бы невозможно заставить его передать орудие, не убивая, а она не хотела его убивать.

Двести лет, сотни лет одиночества, сотни лет разбитого сердца... Залитое слезами лицо Вэнь Фэн Юя продолжало появляться перед ее глазами, и Хуа Цяньгу почувствовала слабую боль в сердце. В конце концов, что это за штука любовь?

- Пойдем, нам нужно поторопиться, - Шуо Фэн знал, что она чувствовала себя ужасно, но не знал, как утешить ее, поэтому мог только похлопать ее по плечу.

Хуа Цяньгу кивнула. Она опасалась, что следующий артефакт, печать Кунтун, получить будет не так-то просто.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/2585548>